Наш заволжский сказочник – яркая художественная натура с сильным умом и острым взглядом, с богатым словарём. Это не простой любитель-дилетант, а первоклассный мастер, артист своего дела, человек призвания. Семьдесят две сказки Новопольцева – щедрый вклад в сокровищницу русского сказительного творчества.

К.А. Селиванов

Сказывальщик из Ясашного Помряскино

В 1679 году на берегу реки Красная посреди могучего соснового бора мордвой из Нижегородской губернии было основано поселение. Учёные утверждают, что одним из основателей был мордвин по имени Помряска. С тех пор село так и зовётся – Ясашное Помряскино. А первая часть топонима – Ясашное – происходит от слова «ясак», что означает «дань», «подать» и говорит о том, что в былые времена местные жители не принадлежали помещикам, а платили ясак царю.

Настоящую свою известность село получило благодаря жившему здесь сказочнику Аврамию Кузьмичу Новопольцеву. Когда-то недалеко от Старой Майны стояло небольшое поселение Новопольцы. Смею предположить, что предки нашего земляка-сказочника, жившие в этом поселении, переселились в Ясашное Помряскино, где и получили вначале уличную, а затем и паспортную фамилию по названию своей родины – Новопольцевы.

К сожалению, жизнь выдающегося сказочника русского народа до сих пор изучена мало. Мы не имеем даже официальных подтверждений даты его рождения. Хотя можно предположить, что было это в первых числах апреля. 1 апреля – день святого мученика Аврамия Болгорского, особо чтимого в наших местах. Вполне возможно, что в память об этом святом и нарекли Новопольцева Аврамием.

Абрам Кузьмич – как вспоминают о нём – был старик высокого роста, широкий в плечах, «здоровенный детина». Был пастухом. Жил бедно, имел четырёх сыновей. Любил выпить, побалагурить и «сказки сказывать». «Я у него в подпасках был, – вспоминает Алексей Логинович Романычев, – бывало мы стадо пасём, а дед Абрам в кабаке «бочки караулит» (пьяный сидит) и сказки рассказывает. Здорово он умел сказывать небылицы всякие. Его баре возили к себе в усадьбу, когда пиры устраивали, он и смешил их там». Зимой Абрам Кузьмич уходил со своими сыновьями в «отхожие» – дрова пилить. «Я тоже с ним пилил, – говорит Романычев. – Где мы только не побывали! Дед Абрам и там сказки сказывал».

Из-за этих сказок он и был желанным гостем на свадьбах и пирушках. По воспоминаниям современников, ни одна свадьба не обходилась без участия «сказывальщика из Помряскино». Он бывал на свадьбах в деревне Урайкиной, его сказки слушали в Новиковке и Большой Кандале.

Среди крестьян Заволжья о нём складывались легенды. Но известным широкому кругу российской общественности он стал благодаря симбирскому поэту Дмитрию Садовникову. Изучая фольклор русского народа, Садовников объездил чуть ли не все сёла Заволжья. В барской усадьбе Лазаревых в Новиковке он встретился с А.К. Новопольцевым. Было это в 70-х годах позапрошлого столетия. В результате кропотливой работы Дмитрий Николаевич записал 72 сказки Новопольцева. Собрал он и материал о жизни сказочника, который планировал опубликовать в предисловии книги «Сказки и предания Самарского края». Однако книгу эту Садовникову увидеть не пришлось – он умер за год до её выхода в свет. А его рукопись была утеряна.

В середине 1886 года Аврамий Кузьмич занемог. С каждым днём ему становилось всё хуже и хуже. 25 августа он скончался. Хоронили его 27 августа. В этот день иерей Яков Каменский сделал в метрической книге запись: «Месяц и день смерти – 25 августа. Села Помряскино крестьянин-собственник Аврамий Кузьмич Новопольцев. Лета умершего – 56. Отчего умер – от горячки. Кто совершал погребение и где погребён – иерей Яков Каменский с псаломщиком Василием Невским на отведённом кладбище».

У Аврамия Кузьмича было несколько детей, старшим из которых был Николай. Он родился в 1851 году. Николаю в жёны выбрали «того же села крестьянина-собственника дочь Анну, 20-ти лет». Крёстной матерью их первого ребёнка – Ивана – стала дочь Аврамия Кузьмича Прасковья. 18 июля у Николая родилась дочь Агриппина. Впоследствии она вышла замуж за уже упоминавшегося Алексея Романычева, и именно с её слов в 1930-х годах куйбышевскими историками были записаны воспоминания об А.К. Новопольцеве. Агриппина Николаевна Романычева похоронена в селе Бряндино, где до сих пор живут её потомки.

Старший сын Николая Аврамьевича – Иван – заслуживает подробного рассказа. Он родился 26 мая 1874 года. Ещё живы в Ясашном Помряскино люди, которые хорошо его помнят. Иван Николаевич был прекрасным плотником. Не один дом в Помряскино сделан его руками. Его жена Анна Николаевна Силуянова родилась в 1877 году и умерла 26 января 1938 года. Во времена коллективизации крестьянин Иван Новопольцев был раскулачен. В ту пору в его хозяйстве было две лошади и две коровы. Всё это было отобрано, после чего Иван Николаевич сразу покинул родные места и подался в Баку на заработки. Работал он там

Церковь в Ясашном Помряскино, где отпевали Новопольцева

несколько лет, после чего вновь вернулся в Помряскино.

Иван Новопольцев тоже любил сказки сказывать. В Помряскино хорошо помнят, как собирались в доме Новопольцевых ребятишки и взрослые, и Иван Николаевич начинал сказывать им свои сказки. Знал он их очень много. «У меня дед был сказывальщик, – говаривал он частенько, – от него и научился». Его сказки были разнообразны по содержанию, и рассказывать он их мог, как и дед, часами. Однако в сороковые годы не нашлось у нас в области второго Садовникова, и творчество не менее талантливого сказочника Ивана Николаевича Новопольцева осталась не записанным и кануло в Лету. Последний сказочник из рода Новопольцевых, он умер в октябре 1949 года. К счастью, его могила на кладбище в селе Ясашное Помряскино сохранилось. Сейчас в Ульяновске живёт его дочь Евдокия Ивановна Буренина, один из сыновей Ивана Николаевича – Степан – погиб в 1942 году в селе Прокопьевка под Смоленском. У Степана Ивановича было пять сыновей и одна дочь Надежда. Старший из

Дом в Ясашном Помряскино времен Новопольцева

братьев Новопольцевых Николай – один из старейших колхозников. Всю свою жизнь он проработал механизатором. А в сентябре 1990 года помряскинцы проводили Н.С. Новопольцева в последний путь. Сергей Степанович, его брат, сейчас живет и работает в Москве, другие братья – Пётр и Александр – живут в Ясашном Помряскино на родине своих предков.

По материалам статьи
Николая Захарчева

Сказка А. Новопольцева

Бык, баран, гусь, петух и волк

Жил-был старик со старухой, и у них был бык, был баран, гусь и петух. Пришла холодная зима, так крепко заморозило: всем им под сараем лежать холодно. Вот бык пошел к барану.

- Баран, баран, айда избу рубить!

- Да, пойду я избу рубить? Я лучше у хозяина под сараем пролежу. Пошел бык к гусю.

- Гусь, пойдем избу рубить!

- Нет, не пойду; я лучше у хозяина на одной ноге под сараем простою. Пошел бык к петуху.

- Петух, петух! Айда избу рубить!

- Нет, я лучше у хозяина на нашесте просижу.

Звал, звал бык – никто нейдет, и пошел, и срубил избу один, на волчьей тропе, и печку склал. Затопил, полеживает перед печкой, погревается. Наутро еще сильнее мороз. Барана мороз так пробрал, побежал он в лес, к быку, подбежал к избе.

- Бя! Бя! Бык! Бык! Пусти меня в избу!

- Я тебя звал, ты хотел у хозяина на соломе пролежать.

- Осерчаю, – говорит баран, – все углы распыряю!

Бык подумал, подумал и говорит:

- Без углов изба будет холодна... Ну, иди.

Баран вбежал, перед печкой на лавочку лег. Малость погодя гусь летит.

- Гагак! Гагак! Бык, пусти меня в избу!

- Я тебя звал, ты хотел у хозяина на одной ноге стоять – там стой!

- Мох весь из стен вытереблю!

- Ну, иди и ты.

Гусь прямо на судну лавочку* в чулан; посиживает. Летит петух:

- Кукареку, бык! Пусти меня в избу!

- Я тебя звал – ты хотел у хозяина на нашестах просидеть... Там и сиди!

- Если не пустишь – землю всю срою!

- Ну, ступай!

Петух влетел прямо на брус; сидит на брусу.

Идут волки, остановились и испугались. Что на ихней тропе за изба? Кто в ней живет – не знай. Стали кониться, кому в нее идти; досталось самому стареющему волку. Волк взошел, встал у порожку. Вот бык как вскочил, скосился, да рогами-то его к стене-то и припер: а баран разбежится, да бац, да бац его по бокам-то; а гусь-то его все щипком... а петух бегает по брусу да и кричит:

- А вот как да кудак, да подайте сюда! Здесь у меня ножищи, здесь у меня и ужищи, здесь я его зарежу, здесь я его подвешу!

Вот волк кое-как вырвался и – айда бежать к своим товарищам. К ним подбежал, еще дальше убежал. Они кричат:

- Брат, брат! Постой, постой!

Остановился волк и стал им рассказывать, что с ним было:

- Вошел я в избенку, встал я у порожку, вскочил мужичище, в черном чапанище, да меня ухватом-то к стене-ти и припер, а помене того мужичишка, в сереньком чапанишке, да все меня обухом-то, да по бокам-то! А еще помене того, в беленьком камзолишке, все меня щипцами да за задто, а еще помене того, в красненьком халатишке, бегает по брусу да и кричит: «А вот как да кудак, да подайте сюда! Здесь у меня ножищи, здесь у меня и ужищи, здесь я его зарежу, здесь я его подвешу!» Кабы они меня ему подали – он зарезал бы меня да там и повесил!

Бросили волки эту сокму* и не стали тут ходить; а те жить в избе остались.

*Судна лавочка – переносной стольчак с подставкой (лавка для поклажи).

* Сокма - дорожка, тропа.